

# Мой Учитель и Наставник Сергей Леонидович Тихвинский

Л.М. Ефимова

*Учитель! Перед именем твоим  
Позволь смиренно преклонить колени!*

*Н.А. Некрасов, Медвежья охота.*

Осенью 1965 г. я поступила в очную аспирантуру МГИМО по кафедре истории стран Востока. После сдачи экзаменов кандидатского минимума передо мной встала задача определиться с научным руководителем.

Так случилось, что в один из дней я была приглашена на заседание Общества дружбы СССР – Индия. Я пришла в красивейший морозовский особняк, превращенный в Дом дружбы, с небольшим опозданием, когда заседание уже началось. Осторожно, чтобы не шуметь, войдя в уютный, облицованный красным деревом Музыкальный салон, я присела у дверей. Заслушивался отчет советской делегации, только что вернувшейся из дружественной поездки в Индию. С докладом выступал руководитель делегации. Его речь была настолько непохожа на привычные формальные, как правило, очень скучные отчеты, насыщена глубоким и интересным политическим анализом, тонкими наблюдениями и неожиданными остроумными выводами, проникнута добрым отношением к индийскому народу, его многовековой культуре и при этом блистала искрометным юмором, что все присутствующие слушали, как замороженные, боясь пошевелиться.

«Кто это?» – шепотом спросила я у сидевшего рядом со мной. «Это Сергей Леонидович Тихвинский!» – с восхищением в голосе ответил он. «Вот бы мне такого научного руководителя!» – подумала я как о несбыточной мечте. Но оказывается, если к чему-то очень стремишься, то мечты сбываются.



Я стала наводить справки о Сергее Леонидовиче и выяснила, что он является известным историком-востоковедом, доктором исторических наук и, к моей великой радости, профессором МГИМО! В 1958–1960 гг. Тихвинский заведовал кафедрой истории стран Востока в нашем институте.

**Ефимова Лариса Михайловна** – д.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.  
E-mail: [vestnik@mgimo.ru](mailto:vestnik@mgimo.ru)

В 1960 г. ему предложили стать директором Института китаеведения АН СССР. МИД, который курирует МГИМО, не хотел его отпускать. Однако по решению ЦК КПСС и президиума АН СССР Сергей Леонидович все же был назначен директором, потому что был в то время единственным китаеведом, доктором исторических наук. Через год Институт китаеведения был объединен с Институтом востоковедения в Институт народов Азии, в котором Тихвинский занял пост заместителя директора. К моему счастью, Сергей Леонидович продолжал преподавать в МГИМО. Мне удалось с ним познакомиться лично и уговорить стать моим научным руководителем.

Сергей Леонидович в ходе моей работы над диссертацией очень многому меня научил, неоднократно давал весьма дельные и полезные советы по теме моей диссертации, посвященной проблемам политической роли ислама в Индии. Его знания как историка и востоковеда всегда поражали меня своей многогранностью и неисчерпаемостью. Но я чувствовала, что его сердце навеки отдано одной стране – Китаю. Все с почтением говорили о том, что Тихвинский является патриархом китаеведения в нашей стране, создал свою школу синологии. Мне стало интересно, как и почему Сергей Леонидович начал заниматься Китаем. Я как-то спросила его об этом. И вот что он рассказал: «Ну, это получилось интересно. Я узнал о Китае, будучи мальчишкой. Лет десять мне тогда было, не больше. Родители снимали на лето дачу в Ижорах, под Ленинградом, на южном берегу Финского залива, против Кронштадта. И нашим соседом по даче оказался известный китаист, академик В. М. Алексеев. Часто я слышал, как Алексеев и мой отец, который был врачом, но очень интересовался Китаем, разговаривали об этой стране. Вот эти рассказы, а также труды русских и иностранных путешественников по Центральной Азии и стали той искрой, которая меня «зажгла», повлияла на выбор моего дальнейшего жизненного пути. Уже после этого я тоже заинтересовался, стал в Эрмитаж ходить, смотреть коллекции китайского искусства. Когда поступал – стал одним из 28 человек, которые были зачислены на китайское отделение. Причем я был единственным, кто подал заявление именно на китайский язык. Это был 1935 год. Я поступил 1 сентября, и мне как раз исполнилось семнадцать лет. В этот день я пошел на лингвистический факультет. Назывался он – Ленинградский институт философии, литературы и истории (ЛИФЛИ, потом преобразован в филологический факультет ЛГУ). В первый же день В.М. Алексеев, перед которым я предстал уже как студент, взял мел и стал писать на доске иероглифы. И говорит нам, в первый раз в жизни увидевшим иероглифы: «Списывайте!» И после звонка на второй час – перевод цитаты из «Бесед» Конфуция: «Учиться и постоянно совершенствоваться – это ли не радость?!» После занятий я пришел домой. Первое сентября – мой день рождения. Родители хотят отметить. Я говорю:

«Нет! Я должен заниматься!» Глубокой ночью родители пришли ко мне в комнату и видят: я сижу и переписываю эти китайские «каракули». С тех пор Китай стал моей судьбой».

С.Л. Тихвинский стал одним из любимых учеников академика

В.М. Алексеева, впоследствии передавая уже своим ученикам славные традиции его школы. Окружающие Сергея Леонидовича всегда восхищаются его блестящим знанием китайского языка и культуры нашего соседа – Китая. Сдав в 1938 г. экстерном экзамены за 4-й курс филологического факультета Ленинградского государственного университета, С.Л. Тихвинский был направлен на работу в Народный Комиссариат иностранных дел СССР. В 1939 г. участвовал в беседе И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова, А.И. Микояна и В.П. Потемкина с Председателем Законодательной палаты правительства Китайской Республики Сунь Фо в качестве переводчика. В 1941 г. окончил экстерном китайское отделение Московского института востоковедения.

Соглашаясь стать моим научным руководителем, Сергей Леонидович при первой же встрече твердо сказал:

– Только вам придется побегать ножками!

– В каком смысле? – не поняла я.

– В том смысле, что придется интенсивно работать!

И Сергей Леонидович рассказал, как он писал свои диссертации – кандидатскую и докторскую.

– В годы войны я поступил в аспирантуру Тихоокеанского института. С 1943 года я был два года вторым секретарем Посольства СССР в Чунцине. Познакомился и с Го Можо, и с историком Хоу Вайлу, Цао Цзинхуа. Вдова Сунь Ятсена – Сун Цинлин, – дала мне материалы. Так что я диссертацию сделал на обратном пути в СССР. Все пароходы шли с запада на восток, поэтому я долго жил в Карачи, в ожидании парохода писал диссертацию. Моим научным руководителем был назначен известный деятель Коминтерна, ряд лет проработавший в Китае Г.Н. Войтинский, поскольку мое исследование было посвящено известному общественно-политическому деятелю Гоминьдана Сунь Ятсену, а Войтинский был лично с ним знаком и тесно сотрудничал. Но связь с Григорием Наумовичем была только формальная, потому что я привез уже готовую работу. И в июне 1945 года я защитил кандидатскую диссертацию в Институте истории АН СССР. Защита проходила под председательством академика Б.Д. Грекова.

Уже после войны, перед отъездом в Китай, в июне 1945 года, я был в Москве, где сопровождал известного китайского ученого Го Можо, приехавшего на юбилейную сессию по случаю 220-летия Академии наук СССР. И тогда же в Ленинграде я встретился со своим учителем, академиком В.М. Алексеевым, рассказал ему, что занимаюсь научной работой, хочу писать докторскую диссертацию о Кан Ювэе и движении за реформы и

прошу его быть моим научным руководителем. Он благословил меня на «движение за реформы», как тему докторской диссертации, зачислил меня в докторантуру Академии наук. И я уехал в Китай.

Прекрасное знание китайской и мировой культуры способствовало раскрытию таланта Сергея Леонидовича как ученого. Под руководством С.Л. Тихвинского коллектив молодых китаеведов впервые написал и опубликовал в 1972 г. «Новую историю Китая», которая до сих пор пользуется большой популярностью и переведена на китайский язык. Сегодня академик С.Л. Тихвинский — один из наиболее авторитетных востоковедов современности, признанный глава отечественного китаеведения. Им опубликовано свыше 500 научных трудов. Среди них широко известны его ставшие классическими «Движение за реформы в Китае в конце XIX в. и Кан Ювэй». М.: Изд-во восточной литературы, 1959; М.: Наука, 1980; «Завещание китайского революционера: Сунь Ятсен, жизнь, борьба и эволюция политических взглядов». М.: Политиздат, 1986; «Китай и всемирная история». М.: Наука, 1988; «Россия – Япония обречены на добрососедство. Воспоминания дипломата и заметки историка». М., 1996 «Восприятие в Китае образа России», М.: Наука, 2008 и многие другие.

В начале XXI в. вышел пятитомник – собрание сочинений академика: С.Л. Тихвинский. Избранные произведения. М.: Наука, 2006 г. Шестой том вышел вне этого собрания сочинений. Первая книга – история Китая до XX века. Книга 2 – история Китая в первой четверти XX века. Книга 3 – история Китая в 1919–1945 годах. Книга 4 – отечественная история и всемирная история. Книга 5 – воспоминания дипломата и заметки историка. Все тома иллюстрированы фотографиями. Вот, например, фотография – когда посол СССР Рощин вручал верительные грамоты Мао Цзэдуну, а молодой Сергей Леонидович переводил.

Широта научных интересов С.Л. Тихвинского с особой отчетливостью проявляется в источниковедческой и публикаторской работе. С 1963 г. он – член Комиссии по изучению дипломатических документов при Министерстве иностранных дел, а в 1975–1980 гг. – начальник Историко-дипломатического управления МИД. В этом качестве С.Л. Тихвинский принимал активное участие в подготовке к публикации и изданию серии сборников документов о двусторонних отношениях СССР с соседними государствами, документов международных конференций периода Второй мировой войны и серии "Центральная Азия в источниках и материалах". И в этой сфере научной деятельности С.Л. Тихвинского китайская проблематика занимала и продолжает занимать важное место. На протяжении многих лет он руководит подготовкой к изданию многотомной академической документальной серии «Русско-китайские отношения в XVII–XX вв. Материалы и документы», осуществляемой

в рамках научного проекта «Взаимоотношения России с Китаем в XVII–XX вв.», в качестве ответственного редактора всей серии.

Академик С.Л. Тихвинский с глубоким уважением относится к своим коллегам. Он активно участвует в публикациях авторитетного академического справочника "Материалы к библиографии ученых", будучи автором очерков научной деятельности таких известных историков и востоковедов, как академики А.Л. Нарочницкий, А.А. Губер, Б.Б. Пиотровский, В.М. Алексеев, член-корреспондент Т.Ф. Ким.

На протяжении всей своей научной деятельности С.Л. Тихвинский придает большое значение международным научным связям, пропаганде и популяризации достижений отечественной исторической науки, особенно в области изучения Востока, достойно представляя нашу науку на международных конгрессах, конференциях, симпозиумах в разных странах мира. Этим международным контактам способствует и прекрасное владение многими иностранными языками, как европейскими, так и восточными. Он часто рассказывал о том, как налаживались научные связи и дружеские отношения с иностранными учеными, что было совсем непросто в условиях «холодной войны».

«Когда я работал советником посольства в Лондоне, в это время, в августе 1954 года, прошел XXIII Международный конгресс востоковедов в Кембридже, собравший свыше 900 ученых из 32 стран. Приехала и делегация СССР в составе 21 востоковеда во главе с А.А. Губером. С конца 1920-х годов международные научные контакты советских востоковедов были практически сведены на нет. Теперь же, после двадцати с лишним лет нашего отсутствия, мы решили возобновить контакты между советскими и иностранными востоковедами. После окончания конгресса лондонская «Таймс» написала 30 августа 1954 года, что «самым выдающимся событием XXIII Международного конгресса востоковедов в Кембридже было, вне всякого сомнения, присутствие русской делегации». Там я познакомился с английскими и западными китаеоведами, в том числе с Латтимором, Фэрбэнком и т.д. У нас установились связи. Там была такая организация молодых китаеведов, в основном молодежь, протестовавшая против «классической школы», которую поначалу исповедовал Алексеев. Вот эта организация молодых китаеведов потом преобразовалась в европейскую ассоциацию китаеведов и очень успешно работает. Отношения с западными коллегами О. Латтимором, Дж.К. Фэрбэнком и шведами были вполне плодотворные. Вопросы современной истории, где были споры, мы старались избегать. Старались все-таки заниматься историей».

Очень близки С.Л. Тихвинскому и проблемы сохранения культурного наследия человечества. Будучи представителем Советского Союза в Исполнительном совете ЮНЕСКО, он во многом способствовал привлечению внимания мировой



общественности к спасению и охране таких всемирно известных памятников, как Мохенджодаро, Борободур, памятников Нубии. Сотрудничество ученого с ЮНЕСКО продолжается и по сей день, он является членом редколлегии и автором многотомного издания «История научного и культурного развития человечества», осуществляемого этой международной организацией.

Научно-организационная деятельность академика Тихвинского – одного из авторитетнейших востоковедов современности – не ограничивается пределами Москвы, он способствовал созданию и становлению центров по востоковедению в Казахстане, Узбекистане, Киргизии.

Ученые звания, посты и регалии Сергея Леонидовича многочисленны и многообразны. Одно только их перечисление вызывает изумление – действительный член Российской академии наук, академик-секретарь Отделения истории АН СССР; советник Президиума РАН, Председатель национального комитета российских историков, председатель Научного совета по истории международных отношений и внешней политике России, почетный президент Ассоциации китаеведов РАН, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН; член многих ученых советов академических институтов, член Научного совета при МИД РФ. С 1974 по 1982 г. он был главным редактором журнала «Новая и новейшая история» и является членом его редколлегии. С.Л. Тихвинский входит в состав многих ученых советов академических институтов, а также редколлегий ряда научных журналов. Он является иностранным членом некоторых зарубежных академий и научных обществ, почетным членом Академии наук Германии, Флорентийской академии дель Арти Дизеньо, Королевской шведской академии словесности. Трудно поверить, что все это ипостаси только одного человека – Сергея Леонидовича Тихвинского!

Плодотворная научная деятельность Сергея Леонидовича по достоинству оценена на Родине и за рубежом. В 1982 г. ему была присуждена Государственная премия СССР за цикл научно-исследовательских работ по внешней политике СССР и международным отношениям. Он является кавалером многих высоких государственных наград России и зарубежных стран: награжден двумя орденами «Знак Почета», двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, орденом Ленина, многими медалями, среди которых «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945гг.», «За оборону Москвы», «50 лет Вооруженным силам СССР». Сергей Леонидович удостоен почетного звания «Заслуженный работник дипломатической службы РФ» (2000). И вот еще одна Государственная премия в области науки в номинации «Гуманитарные науки». В апреле 2000 года. Президент РФ В.В. Путин вручил Государственную премию России «Триумф» академику С.Л. Тихвинскому, на этот раз

за цикл работ «Реформы и революции в Китае» – обобщенное название огромного исторического полотна, воссозданного в многочисленных трудах ученого.

Вместе с тем С.Л. Тихвинский никогда не был сугубо кабинетным ученым. Важное место в его многогранной деятельности занимала педагогическая работа: многие годы он преподавал в МГИМО, возглавляя кафедру истории стран Востока, в Дипломатической академии МИД, ректором которой он был в 1980–1986 гг., читал курсы лекций и в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. Среди его учеников немало кандидатов и докторов наук, есть и член-корреспондент, и академик.

В полную силу педагогический талант Сергея Леонидовича раскрылся в МГИМО. Студенты никогда не пропускали учебные занятия, которые вел Тихвинский. Его лекции и семинары отличались яркостью, динамизмом, были насыщены живыми примерами из истории Китая. Исторический сюжет об императрице Цыси Сергей Леонидович иллюстрировал и своим жизненным опытом. «Как-то раз председатель военно-революционного комитета на юге Китая устроил мне прощальный завтрак на террасе в башне в летнем дворце Ихэюань, построенном по приказу императрицы Цыси. Когда подали угощение, я поинтересовался, что это такое – курица или какая-то дичь, олень? Тогда вызвали повара. Пришел старенький-старенький повар, руки трясутся. «Чем ты нас кормил?» – спрашивает хозяин. «Как чем кормил? – ответил повар. – Так же, как императрицу Цыси, когда она соблюдала пост и ей ничего нельзя было есть, кроме рыбы». А есть хотелось и жареное мясо барана, и свинину, и дичь. Все это чисто рыбные блюда со вкусом и запахом говядины, баранины, курятины, гусятины и создавал этот повар, который в молодости служил поваренком на кухне императрицы Цыси».

Особенно увлекательными были лекции, посвященные вопросам российско-китайских связей, международных отношений. И это неудивительно. Ведь Сергей Леонидович прекрасно знает как историю, так и современность, а зачастую являлся очевидцем и даже активным участником и творцом исторических событий и процессов. Студентов привлекало и то, что Сергей Леонидович не только обучал истории, но и делился с ними своим богатым опытом дипломата, будучи в течение более полувека ответственным сотрудником МИД и его российских подразделений и зарубежных учреждений. Ведь прославленный академик имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, с 1939 г. находился на дипломатической работе в Китае, Великобритании, Японии и в центральном аппарате МИД СССР, занимал должности заведующего отделом Азии в Управлении планирования внешнеполитических мероприятий, начальника Историко-дипломатического управления.

---

## ■ Золотой фонд МГИМО

---

Уже в 1942 г. Тихвинский сопровождал на Западный фронт правительственные делегации МНР и Тувинской Народной Республики. В 1943 г. сопровождал посла США в СССР в поездке в Сталинград. Участвовал в работе секретариата советской делегации на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

Именно генеральный консул СССР в Пекине С.Л. Тихвинский был тем самым дипломатом, через которого 2 октября 1949 г. Правительство Советского Союза осуществило акт торжественного признания Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений между СССР и КНР. Тот самый человек, который 61 год назад переслал в Москву предложение об установлении дипломатических отношений от только что созданной Китайской Народной Республики. На своих лекциях Сергей Леонидович описывал это историческое событие, непосредственным участником которых он был, во всех подробностях. И, конечно, студенты внимали ему с горящими глазами и замиранием сердца.

«В конце 1948 года к Пекину подошли войска Народно-освободительной армии Китая. Осада продолжалась сорок дней. По городу были расклеены антисоветские плакаты. Вскоре началось массовое бегство гоминьдановцев из Пекина. Они вырубали целую аллею, чтобы соорудить аэродром. А уже 31 декабря коммунисты вошли в город. Лето 1949 года было бурным, шло формирование новой власти. Как раз тогда я лично познакомился с Мао Цзэдун. А 1 октября состоялась торжественная церемония провозглашения КНР.

Практически я был на ней единственным официальным представителем СССР, хотя формально тогда еще я был генеральным консулом при Гоминьдане. Из Москвы приехала делегация деятелей культуры во главе с писателями Александром Фадеевым и Константином Симоновым – и никаких партийных руководителей. Я присутствовал на грандиозном параде на площади Тяньаньмэнь. А вечером ко мне в генконсульство пришел помощник министра иностранных дел Чжоу Эньляя со срочным письмом. Это было предложение советскому правительству установить дипотношения с КНР. Я быстро перевел его и отправил телеграмму в Москву. А утром мне в спальню постучал дежурный комендант. Я ему говорю: «Слушай, дай поспать!» А он: «Сергей Леонидович, я слушал Москву по радио – там такой треск, я ничего не разобрал, но вашу фамилию точно назвали!»

Оказалось, что из-за разницы во времени моя телеграмма успела попасть на стол к Сталину, и он приказал опубликовать ее в центральной печати. Так что уже 2 октября Советский Союз признал КНР». С того времени академик Тихвинский неустанно работает над укреплением дружеских отношений с нашим великим соседом. С.Л. Тихвинский стоял у истоков создания 29 октября 1957 г. Общества советско-китайской дружбы,

ныне Общества российско-китайской дружбы. В течение многих лет был членом правления, заместителем председателя, первым заместителем, а с 1986–1998 гг. – председателем Общества российско-китайской дружбы. С 1998 года по настоящее время является почетным председателем Общества российско-китайской дружбы. Он не устает повторять: «Важно, чтобы мы не делали из Китая врага. Нужно всячески развивать культурные контакты. Надо прилагать все усилия, чтобы взаимно изучать языки, обмениваться студентами и учеными. Уверен, что наша дружба – дело на долгие годы. А Китай – это страна будущего».

Огромный интерес и у студентов, и у коллег-преподавателей МГИМО вызывал тот факт, что Сергей Леонидович был лично знаком с Мао Цзэдун, тем более что в 1960 гг. Хрущев с китайским лидером поссорился и наша печать была полна нелестных высказываний о КПК. Сергей Леонидович охотно делился своими личными впечатлениями о руководителе КПК, и они вызвали доверие слушателей. «В конце 1949 года Мао Цзэдун впервые отправился в Москву – на празднование 70-летия Сталина. Я тогда провожал китайского руководителя до самой границы, где он пересел в наш вагон. Я вошел к нему в купе и спросил: «Можно вас сфотографировать?» Он говорит: «Пожалуйста!» У меня осталась эта личность, Мао Цзэдун, конечно, незаурядная личность, настоящий лидер. Он вышел из гуши народной жизни, своими локтями пробился к знаниям. Это был самородок, плод своей земли, как говорят китайцы. Умный, но очень жестокий. Неизвестно еще, кто больше людей загубил – Сталин или Мао Цзэдун».

Дипломатические способности и глубокие знания Востока позволили Тихвинскому сыграть важную роль и в установлении в 1950-е гг. дипломатических отношений с другим нашим дальневосточным соседом – Японией. Талант ученого и дипломата, воплощенный в неустанной практической деятельности и активной жизненной позиции Сергея Леонидовича Тихвинского, обширен и многогранен. Деятельность С.Л. Тихвинского служит ярким примером успешного, плодотворного сочетания научного творчества с ответственной работой дипломата, организатора и исторической науки, педагога и общественного деятеля.

Я счастлива, что мне удалось на жизненном пути встретить этого обладающего глубокими знаниями и опытом Учителя и мудрого Наставника. И просто доброго и обаятельного Человека. А МГИМО по праву может гордиться тем, что в его стенах работал такой выдающийся ученый-востоковед с мировым именем, блестящий дипломат, как Сергей Леонидович Тихвинский.

*Efimova L.M. My Teacher and Mentor Sergey Leonidovich Tihvinski.*